

УДК 316.644:338.242.4

АЛЕКСАНДР РЕЗНИК,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАН Украины

Ориентации украинцев в отношении участия государства в управлении экономикой: социальные последствия приватизационных процессов

Аннотация

В статье проанализированы факторы ориентаций населения Украины касательно степени вовлеченности государства в управление экономикой. Применение метода бинарной логистической регрессии на основе данных мониторингового исследования Института социологии НАН Украины за 2014 год позволило выяснить влияние объективных и субъективных факторов ориентаций на развитие либеральной, плановой или смешанной экономики. Было выяснено, что направленность социально-экономических ориентаций украинцев связана с субъективными факторами интернализации экономической жизни, в частности с восприятием процессов массовой приватизации и уровня адаптированности к рыночным условиям. Кроме того, выявлено влияние объективных факторов, когда ориентация на ту или иную модель экономики определяется региональной принадлежностью, уровнем образования и занятостью в секторе экономики.

Ключевые слова: социально-экономические ориентации, участие государства в управлении экономикой

Введение

Успешное проведение реформ в Украине требует соответствующей социальной базы, способной закрепить необратимость преобразований. В этих условиях важной задачей социологов является выявление и привлечение факторов, которые должны укрепить социальную базу экономических реформ и содействовать ускорению экономической трансформации. К этим

факторам следует отнести все те интересы, мотивации и ценностные ориентации общества, которые будут полезны для экономической трансформации.

Существует несколько типов участия государства в регулировании экономики. Социалистическая система базируется на плановой (командной) экономике, когда доминирует государственная собственность на средства производства, правительство регулирует цены и принимает все решения касательно производства и потребления товаров и услуг. Экономический либерализм предполагает использование рыночных регуляторов и экономических методов государственного регулирования, когда влияние государства в экономической сфере сведено к минимуму. Смешанная система предполагает рыночную экономику с ощутимым влиянием государства на социально-экономическое развитие с применением административных рычагов, со значительной долей государственного сектора экономики. Целесообразность определенной модели регулирования экономики зависит от ее структуры и отраслевых перспектив ее модернизации, направленности развития общества в сторону конкретного геоэкономического образования и готовности населения адаптироваться к последствиям преобразований.

Потребность во вмешательстве государства в экономику возникает тогда, когда рыночные механизмы не в состоянии обеспечить развитие производственной, инновационной или социальной инфраструктуры. Также подобное вмешательство необходимо для обеспечения конкуренции и предотвращения монополизации. Однако проведение модернизационных реформ в таких зарегулированных экономиках, как украинская, требует либерализации экономических процессов и преодоления системной коррупции, следствием которой стало формирование украинского олигархически-бюрократического капитализма. Такие реформы требуют социальной базы, граждан, которые бы активно и последовательно поддерживали эти преобразования. Не прибегая к дискуссии об уровне государственного вмешательства в украинскую экономику, важно определить не только доли населения, которые ориентируются на определенный тип экономики, но и детерминанты, обуславливающие распространение этих ориентаций. Это позволит правительству в ходе проведения реформ учитывать интересы и потребности разных социальных групп и корректировать свою социально-экономическую и информационную политику.

Теоретические подходы

Место и роль государства в регулировании экономики является одним из центральных в политической экономике. Считается, что все общества можно разместить в пределах единого континуума, на одном полюсе которого располагается минималистское государство классического либерализма, а на противоположном — общество, в котором государство взяло на себя ключевые экономические функции производства и распределения, практически перекрыв возможность рыночных трансакций. То есть утверждается, что данный континуум воспроизводит политический континуум левых и правых движений: по мере смещения вправо преимущество отдают все меньшей роли государства, а сдвиг влево предполагает поддержку усиления его роли [Block, Evans, 2010]. Варианты частной и государственной собственности на средства производства как альтернативные исторические

типы собственности выступают фундаментальными социально-институциональными основами антагонистических моделей экономической системы и классовой структуры. Поддержка уровня участия государства в регулировании экономики базируется на различных источниках легитимации. В частности, о необходимости дополнительной мифологизации социалистического строя говорит П. Бергер, полагая, что капитализм, в отличие от социализма, как институциональный порядок не имеет потребности в мифологии, поскольку является сугубо экономической системой, тогда как социализм претендовал на всеобъемлющий взгляд на человеческое общество. Вместе с тем капитализм, по мнению Бергера, легитимирует себя опосредованно, через легитимации не экономической системы как таковой, а более доступных для мифа аспектов жизни людей [Бергер, 1995: с. 207–208]. Таким образом, формирование и направленность ориентаций в отношении места государства в регулировании экономики осуществляется под влиянием разных факторов.

Либеральные или этатистские ориентации касательно участия государства в регулировании экономики принадлежат к ряду социально-экономических ориентаций, которые определяются как система предпочтений индивида в сфере экономики, его отношение к основным процессам, происходящим в этой сфере, к основным ее институтам и т.п., в соответствии с которыми он воспринимает ситуацию и выбирает конкретный образ действий [Каревіна, 1998]. Ориентации индивида представляют собой прежде всего его сознательный выбор, поэтому социально-экономические ориентации — один из важных элементов экономического сознания и, следовательно, составляющая экономической культуры.

Существует множество объяснений особенностей формирования социально-экономических ориентаций, которые формально можно очертить как два подхода — объективистский и субъективистский. *Объективистский подход* базируется на понимании объективной обусловленности социально-экономических ориентаций. Начиная с марксистского тезиса “бытие определяет сознание” видение материального положения индивида в качестве определяющего фактора в формировании его субъективного мира получило концептуальное наполнение в теории формирования ценностей Р. Инглехарта [Inglehart, 1971]. Ценностные сдвиги населения стран Запада в 60–70-х годах XX века — от материалистских (ценностей выживания) до постматериалистских (ценностей самовыражения) ценностей объясняются экономическим развитием, а точнее степенью удовлетворения материальных потребностей. Дальнейшие исследования доказали, что динамика развития экономики влияет на скорость распространения постматериалистских ценностей [Inglehart, 1994].

Обусловленность ориентаций в целом и в экономической сфере в частности выводится из уровня удовлетворения материальных потребностей, дохода, социального статуса, позиции на рынке труда, региона и т.п. Предполагается, что в рыночных условиях человек с высокими доходами будет стремиться к уменьшению вмешательства государства в экономику, поскольку это снизит налогообложение этих доходов и позволит нарастить благосостояние. В то же время высокий доход может иметь коррупционный источник или быть связанным с занятостью в государственном секторе, поэтому человек с высокими доходами и соответствующим социальным ста-

тусом не всегда будет хотеть либерализации в сфере регулирования экономики. Здесь важным критерием дифференциации отношения индивида к уровню вмешательства государства в экономику выступает сектор его занятости. Впрочем, социально-экономические условия часто влияют на человека и воспринимаются им неоднозначно, дифференцированно и избирательно, поскольку взгляды человека касательно определенной сферы подвержены влиянию ряда социально-психологических явлений, связанных с ходом экономических трансформаций.

Субъективистский подход настаивает на социально-культурных и социально-психологических факторах формирования экономических ориентаций. Субъективистский подход базируется на признании ведущей роли в обществе социального актора. В этом случае центральным объектом анализа становится система функциональных возможностей и потребностей индивида. Отсюда социально-экономические ориентации индивида являются результатом его субъективных оценок разных аспектов окружающего мира. Путем интернализации экономической жизни индивид приобретает знания об особенностях функционирования экономики, ее возможных преобразованиях. Ориентация на ту или иную модель меры участия государства в регулировании экономики является результатом определения человеком своего положения в системе экономических отношений и, прежде всего, отношений собственности. Речь идет не только о непосредственной вовлеченности индивида в эти отношения, но и о его отношении к институту частной собственности, который служит регулятором экономического поведения человека. В частности, способ приобретения собственности в посткоммунистическом обществе направляет социальную стратификацию [Reznik, 2014]. Отношения собственности играют важную роль в осознании индивидом своей субъектности, поскольку тем самым он определяет свое место в социальной иерархии, способность быть социально независимым или зависимым. Отношение к частной собственности репрезентируется в особенностях его социально-экономических ориентаций.

В постсоциалистических странах этот вопрос приобретает особую окраску, переплетаясь не только с экономической жизнью, но и с политической сферой. Кроме того, постсоциалистические преобразования испытывают на прочность адаптивность личности к новым социально-экономическим и политическим условиям. Успешность или неуспешность подобной адаптации определяет содержание ориентации личности в отношении моделей экономики. Восприятие государства как ключевого экономического агента, а отсюда существование общественного запроса на усиление роли государства в экономике и расширение государственной собственности остается ключевым отличием постсоциалистических обществ от развитых стран мира. Как свидетельствует шестая волна Всемирного исследования ценностей (World Values Survey (WVS) 2010–2014, в большинстве стран мира население предпочитает в экономике баланс частной и государственной собственности (рис. 1). Ориентации в сторону увеличения доли государственного капитала в экономике (более 6 баллов) зафиксированы преимущественно в развивающихся странах. Среди них такие постсоциалистические страны, как Армения, Польша, Россия, Украина и Казахстан. Ориентации в сторону увеличения доли частного капитала в экономике (менее 5 баллов) наблюдаются в отдельных, преимущественно развитых странах.

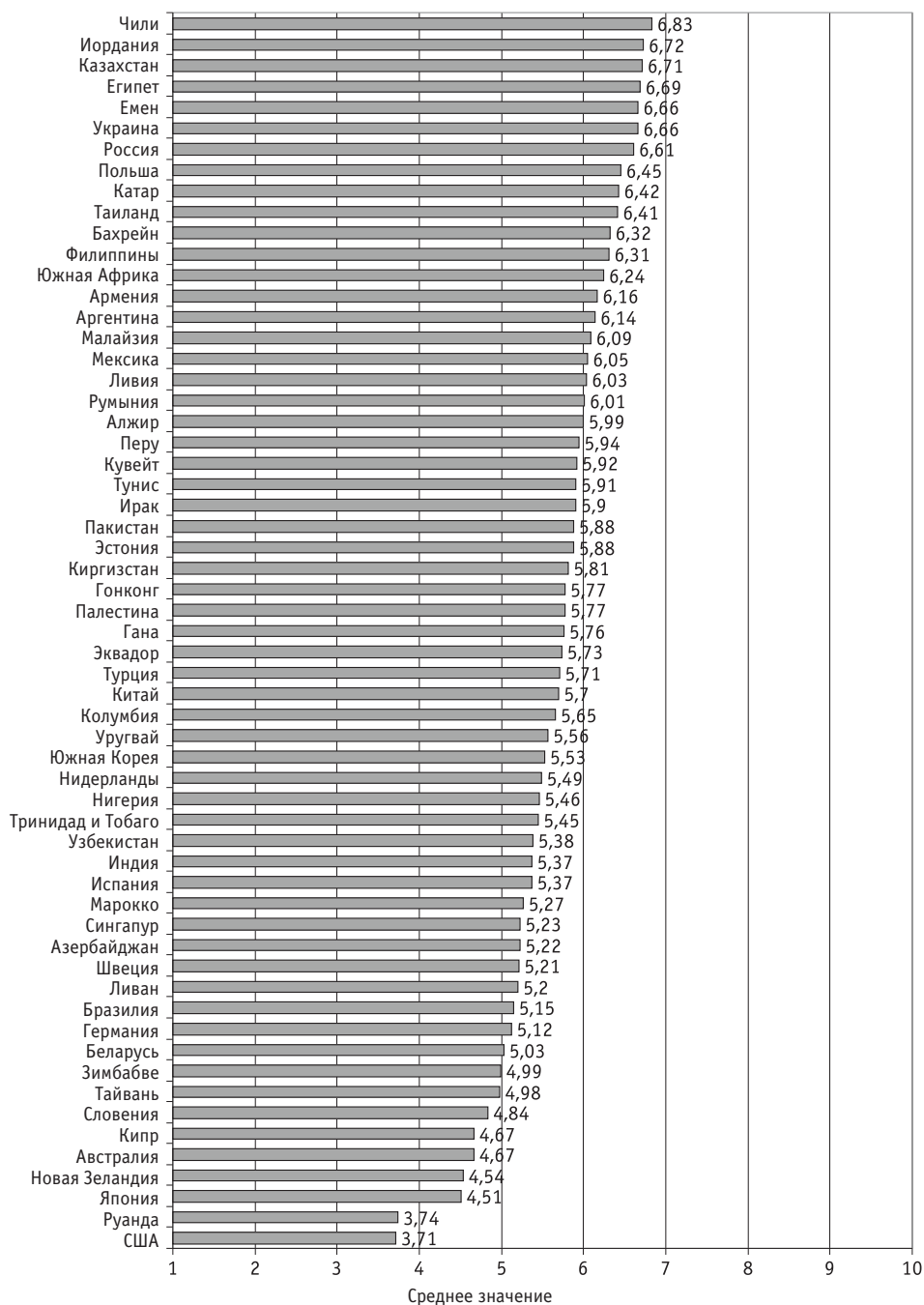

Рис. 1. Ориентации населения стран мира в отношении уровня присутствия в экономике частной и государственной собственности, средний балл, WVS 2010–2014 (по 10-балльной шкале, где 1 означает “долю частной собственности в бизнесе и промышленности следует увеличивать”, а 10 — “долю государственной собственности в бизнесе и промышленности следует уменьшать”).

Источник: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.

Если взять непосредственно результаты WVS по Украине за 2011 год, проведенного Украинским институтом социальных исследований (научный руководитель проектов в Украине — О.Балакирева), то сравнение средних баллов выявило различия по следующим объективным показателям: возраст (до 29 лет — 6,03 балла; 50 лет и старше — 7,19 балла), занятость (пенсионеры — 7,33; студенты — 5,44), образование (среднее и среднее специальное — 7,18; неполное высшее — 5,88), региональная принадлежность (Запад — 5,61; Юг — 7,31), уровень дохода (1-й дециль — 7,47; 10-й дециль — 5,73), социальный класс (самый низкий — 7,66; самый высокий — 5,91). Наряду с этим были выявлены различия по субъективным показателям: по ценностному индексу (материалисты — 6,88; постматериалисты — 5,79), по субъективной оценке состояния здоровья (очень хорошее — 6,08; плохое — 7,15), по ощущению счастья (очень счастливы — 5,06; абсолютно несчастливы — 6,48).

Формирование социально-экономических ориентаций в стабильном и переходном обществах происходит по-разному. В стабильном обществе, когда ценностно-нормативная система обладает традицией постоянного функционирования, ориентации индивида определяются заданными объективными детерминантами: уровнем дохода, возрастом, профессией, социально-классовым происхождением, типом поселения, этнокультурной и региональной принадлежностью и т.п. Собственно такие зависимости фиксируются и в украинском обществе. В частности, проведенный Е.Суименко анализ распределения ориентаций касательно участия государства в управлении экономикой показал, что экономически активные граждане отдают предпочтение позиции объединения государственного управления с рыночными методами, тогда как категория незанятых желает возврата к плановой экономике. К тому же те, кто имеет опыт создания собственного дела и более высокий уровень образования, в большей мере являются приверженцами синтезирования государственного регулирования и рыночных методов или минимизации вмешательства государства в экономическую жизнедеятельность общества, чем приверженцами возвращения к плановой экономике [Суименко, 2004]. Однако, несмотря на то, что внешние объективные факторы продолжают корректировать ценностные ориентации людей в условиях нестабильности, эти факторы не имеют такого ключевого значения, как в условиях стабильности.

В нестабильном обществе происходит “индивидуализация” влияния объективных факторов, наблюдается преобладание микросоциальных зависимостей в направленности ориентации человека. Ведь в таких условиях разрушение привычной ценностно-нормативной системы формирования социально-экономических ориентаций происходит не путем приспособления к социальным ролям и статусам, а на основе индивидуальных предпочтений, учитывающих собственный опыт взаимодействия с ключевыми экономическими институтами, которые претерпевают резкие преобразования. Таким институтом является частная собственность на средства производства. Процессы приватизации в Украине и отражение их в массовом сознании населения не просто стали ключевыми в формировании новой экономической культуры, но и существенно повлияли на политический ландшафт Украины. В частности, как отмечает А.Рахманов, неприятие общественным мнением населения Украины привлечения иностранного капитала и денежной формы приватизации привело к внедрению непрозрачных ме-

тодов разгосударствления крупной промышленности, что позволило отечественным крупным предпринимателям путем первоначального накопления капитала аккумулировать ресурсы для дальнейшего захвата крупнейших предприятий [Рахманов, 2013]. Это сформировало олигархическую систему принятия политических и экономических решений в течение 1990–2010-х годов. Следствием этого стала проблема легитимации в общественном сознании результатов приватизации промышленных предприятий и земли, что неминуемо отразилось на социально-экономических ориентациях. Прослеживается уже вполне сложившаяся картина, когда частная собственность на малые предприятия оказывается легитимной, а частная собственность на крупные предприятия и землю — нелегитимной. Это отражается на социально-экономических ориентациях населения Украины касательно уровня участия государства в управлении экономикой: выявлена связь между социально-экономическими либеральными/этатистскими ориентациями в плане роли государства в регулировании экономики и показателями легитимации/делегитимации частной собственности [Резник, 2010: с. 452]. Однако, как отмечает В.Резник, нелегитимность и углубление делегитимации частной собственности на крупные предприятия и землю создают благоприятную социально-психологическую атмосферу для массовой поддержки попыток скорее не национализации, а перманентной реприватизации этих средств производства [Резник, 2014: с. 99]. Таким образом, нелегитимность приватизации крупных предприятий и земли принадлежит к детерминантам не только плановой экономики, но и смешанного варианта, когда существование частной собственности нередко зависит от воли властного режима. В итоге влияние субъективных факторов восприятия процессов разгосударствления собственности на формирование социально-экономических ориентаций в условиях общественных преобразований становится одним из определяющих. Все это налагается на способность людей адаптироваться к новым условиям: успешная адаптация направляет социально-экономические ориентации в сторону либерализации экономики, тогда как проблемы с приспособлением к рыночным реалиям вызывают ностальгию по государственной поддержке и усиливают патерналистские ожидания.

Поэтому была сформулирована гипотеза.

Гипотеза: В постсоциалистическом обществе в формировании ориентаций в отношении участия государства в управлении экономикой решающими являются субъективные факторы интернализации экономической жизни, в частности, восприятие населением процессов массовой приватизации, личное позиционирование в ходе социальной дифференциации и адаптации к рыночным условиям.

Описание данных

Массив эмпирических данных социологического мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Украины в июле 2014 года. Социологический мониторинг Института социологии Национальной академии наук Украины осуществляется ежегодно с 1994 года (разработчики программы — Н.Панина и Е.Головаха). В 2002 году специальной комиссией (В.Ворона, Н.Панина, Ю.Саенко, Е.Головаха, К.Грищенко, А.Ручка, В.Тихонович, Н.Шульга, О.Лысенко) разработана обновленная система соци-

альных показателей. После 2006 года мониторинг проводится раз в два года. Выборочная совокупность каждого опроса в среднем составляет 1800 человек и репрезентирует взрослое население Украины (в возрасте от 18 лет). По типу построения выборка трехступенчатая, стратифицированная, случайная, с квотным скринингом на последней ступени (авторы выборки: Н. Панина, Н. Чурилов). На первой ступени осуществляется отбор населенных пунктов (точек опроса), на второй — отбор адресов (исходных точек маршрута), на третьей — отбор респондентов. Квотный скрининг на последней ступени позволяет в подвыборках каждой области Украины сохранять пропорции населения по типу поселения (областной центр / город / село), полу, возрасту и уровню образования, характерные для определенной области и конкретного типа населенного пункта. В массиве данных за 2014 год не представлен Крым, территория которого аннексирована Россией.

Процедура и методика исследования

Для выяснения выдвинутой выше гипотезы касательно детерминации ориентаций в отношении участия государства в регулировании экономики Украины применена модель бинарной логистической регрессии. Этот метод позволяет изучать влияние выделенных факторов на зависимую дихотомическую переменную. В качестве зависимых переменных использовались дихотомические показатели-ответы на вопрос “Каким образом, по Вашему мнению, государство должно участвовать в управлении экономикой?”, а именно: ориентацию на либеральную экономику отражает вариант ответа “нужно минимизировать участие государства — все регулирует рынок”; ориентацию на смешанную экономику — вариант ответа “нужно сочетать государственное управление и рыночные методы”; неопределенную ориентацию — вариант ответа “трудно ответить”. Каждая зависимая переменная приобретает значения от 1 для группы ориентирующихся на определенный способ участия государства в управлении экономикой до 0 для группы ориентирующихся на другие способы или неопределившихся.

В качестве независимых переменных рассматривались объективные и субъективные показатели. Объективные показатели представлены такими переменными, как возраст, уровень образования, доход, занятость в секторе экономики и региональная принадлежность. *Возраст*: измеряется как количество полных лет жизни. *Образование*: с возможными вариантами ответа “1 — начальное, неполное среднее; 2 — среднее общее; 3 — среднее специальное (техникум, училище, колледж); 4 — первая ступень высшего образования (бакалавр); 5 — полное высшее образование (специалист, магистр, аспирантура, ученая степень)”. *Доход*: измеряется размером заработной платы (стипендии, пенсии) за последний месяц (в долл. США). *Занятость в секторе экономики*: категориальная переменная, измеренная на основании вопроса “В государственном или частном секторе Вы сейчас работаете?” с возможными вариантами ответа “1 — в государственном; 2 — в частном; 3 — и в том, и в другом”. *Региональная принадлежность*: Запад (Волынская, Ивано-Франковская, Львовская, Ривненская, Тернопольская и Черновицкая области) и Восток (Харьковская, Донецкая и Луганская области).

Субъективные показатели представлены такими переменными, как субъективный социальный статус, субъективная оценка собственной адап-

тированности и отношение к приватизации крупных и малых предприятий, земли. *Субъективный социальный статус*: измеряемый на основании вопроса “Представьте себе, что на ступенях условной “лестницы” расположены люди с разным положением в обществе: на самой низкой — те, кто имеет самое низкое положение, а на самой высокой — те, кто имеет самое высокое положение. На какую из этих ступеней Вы бы поставили себя?”, респонденты должны были себя разместить на одной из семи ступеней: на самой низкой — те, кто имеет самый низкий статус, а на самой высокой — те, чей статус наивысший. *Субъективная оценка собственной адаптированности* (по методике профессора Е.Злобиной): категориальная переменная, измеряемая на основании вопроса “В какой мере Вы приспособились к нынешней жизненной ситуации?” с возможными вариантами ответа “1 — активно включился в новую жизнь, рыночные отношения представляются мне естественным способом жизнедеятельности; 2 — нахожусь в постоянном поиске себя в теперешней жизни; 3 — не имею желания приспособливаться к теперешней ситуации, живу как придется, жду перемен к лучшему”. *Отношение к приватизации крупных предприятий, малых предприятий и земли*: измеряется на основании отдельных вопросов для каждого объекта приватизации “Как Вы относитесь к передаче в частную собственность (приватизации) ...” с возможными вариантами ответа “1 — скорее отрицательно; 2 — затрудняюсь сказать, положительно или отрицательно; 3 — скорее положительно”.

Для объяснения влияния как всех факторов в целом, так и каждого типа факторов отдельно анализировался показатель *Nagelkerke R Square*, являющийся определенным аналогом коэффициента детерминации в модели уравнения линейной регрессии, которая показывает долю влияния всех предикторов модели на дисперсию зависимой переменной. Обработка и статистический анализ данных осуществлены с использованием программного пакета SPSS.

Изложение результатов

Динамика ориентаций населения Украины в отношении участия государства в управлении экономикой свидетельствует о преобладании варианта, отражающего идею сочетания государственного управления и рыночных методов (рис. 2). Ориентацию на смешанную экономику демонстрирует около половины населения. Впрочем, в определенные годы наблюдались колебания подобных ориентаций. Так, результаты 2012–2013 годов зафиксировали снижение ориентаций на смешанную экономику и рост ориентаций на плановую экономику, которые в 2012 году охватили почти треть населения. По результатам 2014 года ориентации на плановую экономику снизились до четверти населения и возросли ориентации на смешанный и рыночный (по сравнению с 2010 годом) варианты экономики.

Построение уравнений бинарной логистической регрессии влияния всех факторов на зависимые дихотомические переменные социально-экономических ориентаций продемонстрировало невысокие значения показателей *Nagelkerke R Square* (табл.). Доля влияния всех предикторов на дисперсию каждой зависимой переменной модели либеральной экономики, которую можно объяснить на основании логистической регрессии, составляет 16,6%; ориентация на смешанную экономику — 11,7%; ориентация на плано-

вую экономику — 10,9%; и, наконец, доля неопределенной ориентации — 7,1%. Такие показатели недостаточны, чтобы считать построенные регрессии прогностическими. Очевидно, существуют и какие-то другие, неизвестные нам факторы социально-экономических ориентаций в отношении участия государства в управлении экономикой. Этот факт требует в дальнейшем более глубоких теоретических разработок для формирования адекватного инструментария исследования. В данном случае для проверки выдвинутой гипотезы в отношении объективных и субъективных факторов зависимой переменной следует воспользоваться имеющимися показателями долей влияния.

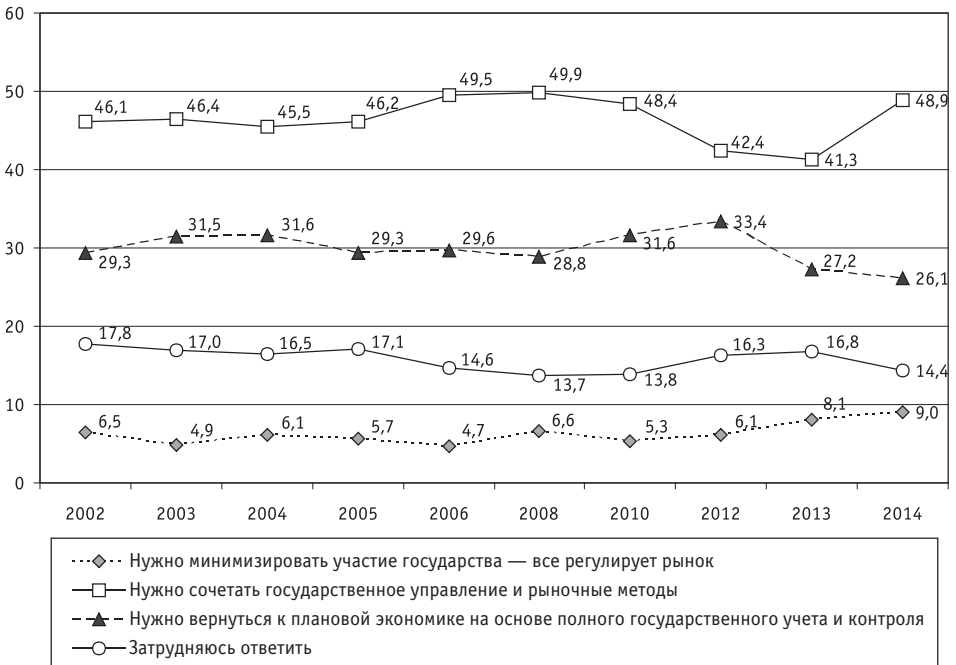

Рис. 2. Динамика ориентации украинцев в отношении участия государства в управлении экономикой, %

Таблица

Факторы ориентации украинцев в отношении участия государства в управлении экономикой, логистическая регрессия

Независимые переменные	Зависимые переменные			
	Либеральная экономика	Смешанная экономика	Плановая экономика	Затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5
Возраст (лет)	-0,003 (0,007)	-0,001 (0,004)	0,006 (0,004)	-0,007 (0,005)
Образование (1–5)	-0,026 (0,078)	0,206*** (0,046)	-0,091 (0,053)	-0,266*** (0,068)
Доход (\$)	-0,001 (0,001)	0,001 (0,001)	0,000 (0,001)	-0,001 (0,001)

Окончание табл.

1	2	3	4	5
Занятость в секторе экономики				
В государственном	-0,305 (0,293)	0,072 (0,157)	-0,007 (0,175)	0,031 (0,224)
В частном	-0,045 (0,243)	0,248 (0,144)	-0,454** (0,169)	0,195 (0,199)
И в том, и в другом	0,627 (0,479)	0,072 (0,357)	-0,392 (0,432)	-0,416 (0,566)
Регион				
Запад	0,566** (0,204)	0,122 (0,136)	-0,613*** (0,169)	0,138 (0,182)
Восток	-0,354 (0,269)	0,434*** (0,134)	-0,311* (0,152)	-0,185 (0,193)
Субъективный социальный статус (1–7 баллов)	-0,015 (0,084)	0,130** (0,048)	-0,072 (0,054)	-0,133* (0,066)
Субъективная оценка собственной адаптированности				
Активно включился в новую жизнь, рыночные отношения представляются мне естественным способом жизнедеятельности	0,263 (0,271)	0,099 (0,176)	0,015 (0,212)	-0,475* (0,244)
Нахожусь в постоянном поиске себя в нынешней жизни	-0,099 (0,252)	0,392** (0,151)	0,090 (0,174)	-0,882*** (0,214)
Не желаю приспособляться к нынешней ситуации, живу как придется, жду изменений к лучшему	-0,602* (0,265)	0,210 (0,141)	0,200 (0,156)	-0,351* (0,177)
Отношение к приватизации крупных предприятий	0,660*** (0,132)	-0,213** (0,080)	-0,185 (0,097)	0,125 (0,113)
Отношение к приватизации малых предприятий	0,210 (0,155)	0,517*** (0,075)	-0,471*** (0,083)	-0,337*** (0,106)
Отношение к приватизации земли	0,287* (0,123)	-0,163* (0,074)	0,010 (0,087)	0,061 (0,103)
<i>Constant</i>	-4,153	-2,063	0,725	0,679
<i>N</i>	148	796	423	238
<i>Nagelkerke R Square</i>	0,166	0,117	0,109	0,071

Примечание: Данные представляют собой коэффициенты регрессионного уравнения со значениями стандартной погрешности в скобках

* $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$

Коэффициенты построенных уравнений демонстрируют тот факт, что факторы возраста и уровня дохода не оказывают существенного влияния на зависимые переменные каждого варианта участия государства в регулировании экономики (наличие статистической связи, а именно значимость коэффициентов отмечена жирным шрифтом). Очевидно, что на данном этапе детерминация этих социально-экономических ориентаций не предполагает

влияния поколенческих ценностных дифференциаций и фактора удовлетворения финансовых потребностей.

Анализ регрессий по содержанию социально-экономических ориентаций в отношении желаемой модели экономики показывает некоторые отличия. Так, анализ коэффициентов зафиксировал, что ориентация на либеральную экономику детерминируется в большей мере субъективными факторами (13,6% доли влияния на дисперсию зависимой переменной), нежели объективными (5% доли влияния на дисперсию зависимой переменной). Ориентация на минимизацию вмешательства государства в экономику детерминируется позитивным отношением к приватизации крупных предприятий и земли. Минусовое значение коэффициента показателя, отражающего нежелание адаптироваться к жизненной ситуации, свидетельствует, что ориентация на рыночную экономику может обуславливаться противоположными аспектами адаптационного потенциала — высокой и низкой мерами адаптированности. Единственным объективным фактором ориентации на либеральную экономику является принадлежность респондента к Западному региону.

Ориентация на смешанную экономику определяется почти поровну как субъективными факторами (6,9% доли влияния на дисперсию зависимой переменной), так и объективными (5,5% доли влияния на дисперсию зависимой переменной). Среди объективных факторов свою влияние проявили показатели уровня образования (в сторону возрастания) и принадлежности к Восточному региону. Среди отобранных субъективных предикторов свое влияние продемонстрировали факторы субъективного социального статуса и адаптации к жизненной ситуации: ориентация на смешанную экономику увеличивается с возрастанием социального статуса и отнесением себя к группе с низкой адаптированностью. В то же время интересным оказалось проявление влияния показателей, отражающих отношение к приватизации разных средств производства: ориентация на смешанную экономику определяется позитивным отношением к приватизации малых предприятий и негативным к передаче в частную собственность крупных предприятий и земли.

Ориентация на плановую экономику определяется несколько больше субъективными факторами (8,2% доли влияния на дисперсию зависимой переменной), чем объективными (5,9% доли влияния на дисперсию зависимой переменной). Среди объективных факторов свою влияние продемонстрировали показатели занятости в том или ином секторе экономики и региональной принадлежности, коэффициенты регрессии которых имеют отрицательные значения. Минусовые значения коэффициентов показали, что ориентация на плановую экономику обусловлена непринадлежностью к Западному или Восточному регионам и непринадлежностью к частному сектору экономики. В основном такая ориентация превалирует у людей из других регионов и секторов экономики. В ряду субъективных предикторов заметное влияние оказывает фактор негативного отношения к приватизации малых предприятий. Ни фактор субъективного социального статуса, ни фактор адаптации к жизненной ситуации не проявили себя в этой ситуации.

Неопределенная ориентация в отношении участия государства в регулировании экономики, опять-таки, обуславливается почти поровну как субъективными факторами (4,5% доли влияния на дисперсию зависимой переменной), так и объективными (3,4% доли влияния на дисперсию за-

висимой переменной). Среди объективных факторов свою влияние продемонстрировал показатель уровня образования (в сторону понижения). Среди субъективных предикторов свое влияние показали факторы с отрицательными значениями коэффициентов: неопределенность в отношении участия государства в регулировании экономики определяется снижением субъективного социального статуса, невосприятием возможных способов приспособления к жизненной ситуации и негативным отношением к приватизации малых предприятий.

Выводы

Направленность социально-экономических ориентаций почти половины населения Украины на смешанную экономику и четверти населения на плановую экономику связана со специфическим аспектом понимания института частной собственности и процессов приватизации. Совмещение в массовом сознании негативного отношения к проведению приватизации крупных предприятий и земли, с одной стороны, и позитивного отношения к приватизации малых предприятий — с другой, сдерживает формирование легитимного института частной собственности на средства производства и направляет общественное мнение в сторону сохранения или увеличения доли государственного капитала в экономике.

Результаты проведенного анализа указывают на частичное подтверждение выдвинутой гипотезы. Только в случае с ориентацией на либеральную модель экономики можно уверенно говорить об однозначном преобладании субъективных факторов детерминации. В частности, ориентация на либеральную экономику определяется прежде всего позитивным отношением к приватизации крупных предприятий и земли — тех средств производства, разгосударствление которых вызвало в обществе наибольший резонанс. Еще одним фактором является активная позиция касательно приспособления к рыночным условиям. Именно когнитивное принятие экономических трансформаций и социально-экономическая адаптация к ним сформировали ориентацию на уменьшение роли государства в экономике страны. Наряду с этим действенность принадлежности к Западному региону склоняет к выводу о дополнительном влиянии объективного фактора исторической традиции пребывания этих территорий вне влияния Российской империи и СССР.

Обусловленность ориентации на смешанную экономику низкой степенью адаптированности к рыночным преобразованиям и субъективным социальным статусом свидетельствует о том, что данная категория населения в целом принимает рыночные механизмы регулирования экономики, но остается чувствительной к их влиянию в плане возможностей сохранения социального статуса или перспектив восходящей социальной мобильности. Учитывая то, что дополнительными и равнозначными предыдущим факторам являются влияние факторов уровня образования и принадлежности к Восточному региону, проведение экономических реформ требует дополнительной информационной политики среди образованного населения восточных областей в отношении дальнейших возможностей личного и карьерного роста.

В то же время поддержка плановой экономики определяется негативным отношением в целом к любой приватизации как явлению вообще и отсутствием опыта занятости в частном секторе. То есть это означает, что чем

меньше человек соприкасается в своей занятости с частным сектором, тем более вероятно поддержка им плановой экономики. Здесь обнаруживается не столько влияние практики пребывания в определенной среде, сколько влияние пребывания за рамками определенной среды.

Таким образом, низкий уровень ориентации населения на либеральную экономику связан с отношением населения к процессам приватизации крупных предприятий и земли. И хотя существование частного сектора экономики стало важным фактором адаптации населения к экономическим преобразованиям, распространение либеральных ориентаций в качестве аксиологической почвы радикальных экономических реформ зависит от социальной легитимации частной собственности, особенно крупной. Основанием этой легитимации может стать артикулирование в общественном мнении общественной полезности существования слоя частных собственников. Впрочем, без реальных шагов социальной ответственности крупного бизнеса такая социальная легитимация вряд ли произойдет. Только активная поддержка частными собственниками общественно значимых процессов, таких как, например, борьба за территориальную целостность и государственный суверенитет Украины, восстановление разрушенной войной инфраструктуры Донбасса и др., может изменить общественное мнение в пользу увеличения доли частной собственности в экономике.

Источники

Бергер П.Л. Капіталістична революція: П'ятдесят пропозицій щодо процвітання, рівності і свободи / П.Л. Бергер ; пер. з англ. С. Макеєва [та ін.]. — К. : Вища шк., 1995. — 247 с.

Каревіна О.В. Соціально-економічні орієнтації населення України на перехідному етапі: динаміка та фактори формування : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. соціол. наук : спец. 22.00.03 "Соціальна структура, соціальні інститути та соціальні відносини" / О.В. Каревіна. — К., 1998. — 24 с.

Рахманов О. Власники великого капіталу як суб'єкт соціально-економічних перетворень в Україні / О. Рахманов. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2012. — 376 с.

Резнік В. Соціальна (де-)легітимація приватної власності в сучасній Україні / В. Резнік // Вектори змін українського суспільства / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2014. — С. 72–99.

Резнік В.С. Легітимація приватної власності як концепт соціологічної теорії / В.С. Резнік. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2010. — 512 с.

Суїменко Є. Державне регулювання і ринковий лібералізм як дилема масової економічної свідомості / Є. Суїменко // Українське суспільство 1994–2004 : моніторинг соціальних змін / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2004. — С. 110–121.

Block F. The State and the Economy / F. Block, P. Evans // The Handbook of Economic Sociology / ed. by N.J. Smelser & R. Swedberg. — 2nd edition. — Princeton, NJ : Princeton University Press, 2010. — P. 505–526.

Inglehart R. Economic Security and Value Change / R. Inglehart, P.R. Abramson // The American Political Science Review. — 1994. — Vol. 88 (2). — P. 336–354.

Inglehart R. The Silent Revolution in Europe: Intergenerational Change in Post-Industrial Societies / R. Inglehart // The American Political Science Review. — 1971. — Vol. 65 (4). — P. 991–1017.

Reznik O. Method of Property Acquisition and Social Status in Post-Communist Society / O. Reznik // SAGE Open. — 2014. — Vol. 4 (3). — P. 1–6.